

ГОДЪ

XXXIX.

ВѢДОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 25,

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1898 года, іюня 21-го.

Содержаніе: Обязанности пастырей въ виду недорода хлѣба.—Нѣсколь-
ко словъ о народныхъ обрядахъ и обычаяхъ, соединяемыхъ съ
праздникомъ Рождества св. Іоанна Предтечи.—Обозрѣніе проповѣ-
дей въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1897 годъ (продолженіе).

Обязанности пастырей въ виду недорода хлѣба.

Населеніе нѣсколькихъ среднихъ губерній находится въ
тягостномъ положеніи вслѣдствіе недорода хлѣбовъ и травъ
въ минувшемъ 1897 году. Тяжелѣе всего приходится бѣд-
нымъ жителямъ деревень, гдѣ недостатокъ собственнаго хлѣ-
ба часто соединяется съ полнымъ отсутствіемъ покупныхъ
средствъ, съ крайней задолженностію, съ потерей скота, или
погибшаго отъ безкормицы, или давно уже проданнаго за
безцѣнокъ подъ давленіемъ крайней нужды. Тяжело и сель-
скимъ пастырямъ переживать это лихолѣтье. У многихъ изъ
нихъ будетъ надрываться сердце при видѣ тяжелой и бе-

зыходяой нужды пасомыхъ. Потребуется отъ нихъ великій запасъ духовной бодрости, почерпаемой въ вѣрѣ и преданности всеблагому Промыслу Божію, для того, чтобы и самимъ не упасть духомъ, и укрѣпить „руцѣ и колѣна разслабленныя“ въ своей паствѣ.

Настоящія обстоятельства напминаютъ о событіяхъ, повѣствуемыхъ въ 11 главѣ Дѣяній Апостоловъ. „Въ тѣ дни, читаемъ мы тамъ, пришли изъ Іерусалима въ Антіохію пророки. И одинъ изъ нихъ, по имени Агавъ, вставъ, предвозвѣстилъ Духомъ, что по всей вселенной будетъ великій голодъ, который и былъ при Кесарѣ Клавдіи. Тогда ученики положили каждый по достатку своему послать пособіе братіямъ, живущимъ въ Іудеѣ; что и сдѣлали, пославъ собранное къ пресвитерамъ чрезъ Варнаву и Савла“ (ст. 27—30). Замѣчательно, что въ этомъ мѣстѣ въ первый разъ въ Священномъ Писаніи упоминается о пресвитерахъ, и какъ упоминается? Пресвитерамъ вручается собранное для братій пособіе, вручается, конечно, для раздачи нуждающимся. Предполагалось, конечно, что никто лучше пресвитера не знаетъ степень состоятельности или бѣдности отдѣльныхъ братій, никто не одушевленъ большимъ желаніемъ облегчать ихъ бѣдствіе, никто не переживаетъ большихъ нравственныхъ страданій при видѣ ихъ несчастія и посему никто такъ не нуждается въ нравственномъ утѣшеніи, возникающемъ изъ возможности помогать, выручать изъ нужды. Посему распоряженіе пособіемъ ввѣряется пресвитерамъ съ полнымъ довѣріемъ къ ихъ доброй совѣсти. Такъ при благочестивомъ царѣ Іосіи ввѣряли строителямъ серебро, собираемое на утверженіе разсѣлинъ храма, *обаче не сочисляху ихъ о сребрѣ—яко вѣрно тѣи творяху* (4 Цар. 22, 6—7).

Находя въ книгѣ Дѣяній указаніе на то, кому въ апостольской Церкви ввѣрялась раздача собраннаго для братій пособія, мы находимъ въ первомъ посланіи къ Коринтянамъ другое указаніе на то, какъ именно пособія этого рода собирались. „При сборѣ для святыхъ“, пишетъ апостоль, „по-

ступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ Галатійскихъ. Въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволить ему состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я приѣду. Когда же приѣду, то которыхъ вы выберете, тѣхъ отправлю съ письмами, для доставленія вашего подаенія въ Иерусалимъ“ (16, 1—3). Подаліе и на этотъ разъ собиралось для бѣдныхъ жителей Иудей и Иерусалима; очевидно, что, сообщивъ міру духовное сокровище вѣры, они крайне нуждались въ томъ, что нужно для тѣла, и бѣдствовали отъ нищеты (Рим. 15, 26—27). Доброе дѣло пріурочиваетъ апостоль къ первому дню недѣли, къ той *единой отъ субботы*, когда Господь исполнилъ учениковъ Своихъ радостію воскресенія, когда Онъ побѣдилъ смерть и привелъ человѣчество къ жизни. Въ этотъ день естественно христіанину вспомнить о тѣхъ, которымъ препятствуютъ радоваться нужда, голодъ, болѣзнь и другія страданія,—естественно вспомнить о меньшей братіи Христа, о бѣдныхъ и немощныхъ, которыхъ Христосъ ввѣрилъ попеченію богатыхъ и здоровыхъ. Кромѣ того, послѣ шести трудовыхъ дней недѣли (къ которымъ христіане причисляли и субботу), употребленныхъ на снисканіе средствъ жизни, легко и естественно было каждому христіанину, пользуясь покоемъ воскреснаго дня, обдумать и опредѣлить, какимъ достаткомъ онъ располагаетъ и какою частію своего недѣльнаго заработка онъ можетъ пожертвовать для вспоможенія нуждающимся; а это нужно было потому, что апостоль не требовалъ отъ вѣрующихъ такого усердія, которое превышало бы достатокъ cadaго. Онъ любилъ равною любовію и состоятельныхъ, и недостаточныхъ, а потому писалъ: „не требуется, чтобы другимъ было облегченіе, а вамъ тяжесть, но чтобы была равномѣрность. Нынѣ вамъ избытокъ въ восполненіе ихъ недостатка, а послѣ ихъ избытокъ въ восполненіе вашего недостатка, чтобы была равномѣрность“ (2 Кор. 8, 13—14). При этомъ апостоль не только прилагаетъ попеченіе о томъ, чтобы пожертвованія на неимущихъ братьевъ

не разстроили благосостоянія и не истощили достатка имущихъ, но и снисходить къ общечеловѣческой немощи, вслѣдствіе которой намъ кажется легче платить постепенно, чѣмъ вдругъ, легче жертвовать малыми частями въ продолженіе долгаго времени, чѣмъ сдѣлать крупное пожертвованіе разомъ. Апостоль не только предписываетъ и даетъ побужденія къ исполненію долга, но и указываетъ путь наименѣе обременительный, изобрѣтаетъ способъ, облегчающій это исполненіе.

Нѣсколько удивительнымъ можетъ показаться то, что еженедѣльно отчисляемое въ пользу бѣдныхъ братій, по установленію апостола, должно было до прихода его въ Коринѣе сохраняться на рукахъ у тѣхъ самыхъ лицъ, которыя производили изъ своихъ доходовъ эти отчисления. Почему бы кажется не дѣлать по воскреснымъ днямъ сбора пожертвованій для совмѣстнаго храненія ихъ до времени отправления по назначенію? Но, очевидно, апостоль считалъ вѣрвѣйшимъ хранителемъ пожертвованій самого жертвователя и вполнѣ надѣялся, что чувство любви и состраданія, однажды пробудившись въ его душѣ, не остынетъ со временемъ и не позволить ему постепенно накопившіяся пожертвованія уменьшать или удѣлять въ свою пользу. вмѣстѣ съ тѣмъ, назначая жертвователя вмѣстѣ и хранителемъ (до времени) его собственныхъ пожертвованій, апостоль еще яснѣе выражаетъ свою основную мысль, что дѣло вспоможенія святымъ должно быть свободнымъ дѣломъ отъ начала до конца.

Изъ того, что сказано, легко заимствовать уроки для пастырей Церкви какъ въ тѣхъ сельскихъ приходахъ, которые постигнуты бѣдствіемъ недорода, такъ и въ тѣхъ, которые миновали бѣды и сохраняютъ достатокъ. Изъ достовѣрныхъ сообщеній извѣстно, что урожай прошлаго года отличается такъ называемой пестротой, т. е., въ однѣхъ и тѣхъ же губерніяхъ и даже уѣздахъ есть мѣста, гдѣ былъ неурожай, и мѣста, гдѣ былъ удовлетворительный по количеству сборъ хлѣба. Такимъ образомъ по сосѣдству съ мѣстностями,

крайне нуждающимся въ средствахъ пропитанія, есть мѣстности, которыя не испытываютъ нужды и могли бы что нибудь отдѣлать изъ своего достатка для продовольствія голодающихъ. На этомъ основанъ избранный правительствомъ способъ дѣйствія въ борьбѣ съ послѣдствіями прошлагодняго недорода. Мы разумѣемъ то, что Высочайшимъ повелѣніемъ 19 іюня 1897 года разрѣшено было, между прочимъ, допускать по ходатайствамъ земствъ позаимствование хлѣба изъ сельскихъ магазиновъ обществъ, не нуждающихся въ магазинномъ хлѣбѣ, для нуждающихся обществъ, подъ гарантіей земства и на условіи срочнаго возврата позаимствованнаго хлѣба.

Несомнѣнно, что первымъ условіемъ успѣшности мѣръ, предпринимаемыхъ въ борьбѣ съ послѣдствіями недорода какъ правительствомъ и обществомъ, такъ и частными лицами, является точное знаніе, въ какой степени терпятъ нужду отдѣльныя семьи и отдѣльныя лица. Въ составѣ не только губерніи и уѣзда, но и каждой деревни степень недостаточности бываетъ крайне неодинакова, такъ какъ наряду съ людьми, которые находятся въ безвыходной нуждѣ, есть люди, которые могутъ пережить бѣду своими средствами; между тѣмъ, какъ для первыхъ пособіе является спасеніемъ отъ голода, для вторыхъ оно было бы поощреніемъ безопасности. Различить истинно нуждающихся въ пособіи отъ тѣхъ, которые могутъ желать и даже громко просить его, не испытывая въ немъ неотложной и существенной потребности, можетъ только лицо, столько же безпристрастное, сколько близкое къ населенію; а такимъ лицомъ во множествѣ случаевъ можетъ быть только сельскій пастырь. На немъ и лежитъ теперь священная обязанность точно изучить нужду своихъ прихожанъ. Добывъ о ней ясныя представленія, онъ долженъ своимъ знаніемъ дѣла послужить тѣмъ временнымъ и постояннымъ учрежденіямъ, которымъ ввѣрена организація помощи населенію, какъ то: сельскимъ и участковымъ попечительствамъ, отдѣленіямъ общества Краснаго Креста,

земскимъ управамъ. Ознакомленіе съ горькой нуждой во всей ея наготѣ вдохновитъ всякаго истинно-христіанскаго пастыря желаніемъ отыскать средства и способы къ облегченію этой нужды, заставить предъ горемъ народа забыть о мелкихъ непріятностяхъ своей собственной жизни и о нѣкоторой собственной скудости, въ которой неизбежно должна отразиться бѣда. Затѣмъ пусть онъ предстательствуетъ, ходатайствуетъ, просить и умоляетъ о помощи, кого только можно и должно просить и умолять: онъ исполнитъ этимъ долгъ, лежащій на христіанскомъ пастырѣ съ самаго (какъ мы видѣли) начала христіанства, и скрѣпитъ свою связь съ приходомъ узами любви и благодарныхъ воспоминаній.

Не менѣе важны обязанности тѣхъ сельскихъ пастырей, въ приходахъ которыхъ есть достатокъ въ средствахъ пропитанія. Они должны настойчиво напоминать своимъ пасомымъ о христіанскомъ долгѣ — помогать нуждающимся братьямъ. По примѣру апостольскаго времени въ каждый воскресный день должно призывать добрыхъ христіанъ къ пожертвованіямъ и отчисленіямъ въ пользу нуждающихся. Этотъ призывъ долженъ основываться на той апостольской мысли, что „нынѣ вашъ избытокъ въ восполненіе ихъ недостатка, а послѣ ихъ избытокъ (будетъ) въ восполненіе вашего недостатка“. Въ благосостояніи сельскаго жителя и особенно пахаря ничто не зависитъ отъ вѣрныхъ человѣческихъ расчетовъ, но все отъ милости Божіей, изливающейся на землю въ дождѣ и теплѣ. Единственное средство обезпечить себѣ милость Божію, средство, указанное намъ въ Откровеніи, состоитъ въ дѣлахъ любви и благотворительности. *Доброхотна дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7).

С. К.

Нѣсколько словъ о народныхъ обрядахъ и обычаяхъ, соединяемыхъ съ праздникомъ Рождества св. Іоанна Предтечи.

Дни, посвященные памяти св. Іоанна Крестителя, пользуются въ народѣ особеннымъ уваженіемъ наряду съ великими праздниками Православной Церкви. Въ день Усѣкновенія главы св. Предтечи (29 авг.), по вѣрованію народному, сама природа носитъ на себѣ слѣды кроваваго событія, памяти котораго посвященъ праздникъ. Именно, если при восходѣ солнца въ этотъ день поставить блюдо, наполненное водой, такъ, чтобы на него падали солнечные лучи, то въ водѣ можно будетъ замѣтить постоянную смѣну цвѣтовъ, среди которыхъ преобладающимъ будетъ кроваво-красный. Въ этотъ праздникъ, по вѣрованію народа, охотиться грѣшно: Богъ жестоко наказываетъ всякое пролитіе крови: кровь убійцы должна пролиться за всякую убитую имъ жертву. День Рождества св. Іоанна Предтечи пользуется не меньшимъ уваженіемъ нашего простаго народа. На этотъ день перенесены, между прочимъ, древне-языческіе обряды, которыми чествовался языческой богъ Купала. Это перенесеніе совершилось въ отдаленное время нашей исторической жизни, когда наши предки, принявши христіанство, чувствовали себя въ то же время еще неспособными отрѣшиться отъ обрядовъ, которые имѣли за собою вѣковую давность. Началось приспособленіе обрядовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ христіанскими праздниками. На день Рождества Предтечи были перенесены обряды, составлявшіе принадлежность языческаго праздника Купалы, праздновавшагося около 24 іюня и имѣвшаго ближайшее отношеніе къ солнцу, дѣйствіе котораго на природу въ это время достигаетъ высшей степени силы. О праздникѣ Купалы еще въ Стоглавѣ замѣчается, что во время сего праздника мушкеры и женщины ходили ночью по домамъ и по улицамъ, забавлялись безстыдными играми, пѣли сатанинскія

пѣсни и плясали подѣ гусли. По прошествіи ночи съ великимъ крикомъ всѣ отправлялись въ рощи и омывались въ рѣкѣ „какъ бѣшеные“. По свидѣтельству архимандр. Кіево-Печерскаго монастыря Иннокентія Гизеля праздникъ Купалы отправлялся слѣдующимъ образомъ. „Въ навечеріе Рождества св. Предтечи собравшіеся въ вечеру юноши мужеска и дѣвическа и женска полу соплетаютъ себѣ вѣнцы отъ зелія нѣкоего, и возлагаютъ на главы и опоясываются ими. Еще же на томъ бѣсовскомъ игрищи кладутъ огонь, и окрестъ его, взявшеся за руцѣ, нечестиво ходятъ, и скачутъ, и пѣсни поютъ, сквернаго Купала часто повторяюще, и чрезъ огонь прескачуще, самихъ себе тому бѣсу Купалу въ жертву приносятъ“¹⁾. Изъ этихъ обрядовъ праздника Купалы нельзя не видѣть, что онъ былъ для нашихъ предковъ какимъ то днемъ очищенія огнемъ и водой, и вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ праздникомъ лѣтняго солнцестоянія, когда обыкновенно природа дѣйствуетъ съ особенною всеоживляющею и всепобѣждающею силою. Нельзя также сомнѣваться въ томъ, что наши предки съ праздникомъ Купалы соединяли мысль о лѣтнемъ солнцеповоротѣ. Извѣстно, что до-христіанскій русскій праздникъ Купала совершался во время лѣтняго солнцестоянія, когда солнце достигаетъ крайне сильнаго вліянія на землю, послѣ чего оно начинаетъ свой поворотъ на зиму. На этомъ основаніи предки наши считали даже церковный праздникъ Рождества св. Предтечи собственно началомъ лѣта²⁾. Отсюда естественно, что при совпаденіи древняго праздника Купалы съ днемъ св. Предтечи оба эти празднества въ понятіи народномъ могли очень легко смѣшиваться между собою,—тѣмъ болѣе, что въ исторіи св. Іоанна Крестителя въ этомъ случаѣ предки наши могли найти нѣкото-

¹⁾ Синописисъ; изд. 1784 г.

²⁾ Такъ, въ древнихъ Сборникахъ встрѣчаются такіа надписанія. „Мѣсяца іюнія—въ 24 день Рождество Предтечи Господня, отсель начинается лѣто“,—или „лѣто, второе время года, іюня отъ 24 числа“.

рыя случайныя черты, которыя могли подать поводъ къ такому смѣшенію 1). Такимъ образомъ въ представленіи народномъ совершенно незамѣтно празднество древнерусскаго Купалы слилось съ праздникомъ христіанскимъ въ честь св. Предтечи, и послѣдній необходимо сдѣлался представителемъ и покровителемъ всего, что прежде усвоилось языческому Купалѣ. Поэтому-то предки наши, сохранивъ вѣрованія и обычаи древняго Купалы, соединили ихъ съ днемъ и именемъ св. Іоанна Крестителя. Передававшіеся изъ рода въ родъ обряды и обычаи и донынѣ во многихъ мѣстахъ удерживаетъ нашъ народъ потому, что они доставляютъ ему развлеченіе и, выполняя ихъ, не подозрѣваетъ того внутренняго смысла, которымъ они нѣкогда были одухотворены. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ ночь на Ивановъ день зажигаютъ костры, огонь для которыхъ добываютъ треніемъ досокъ, поютъ вокругъ костровъ нарочито для такого случая существующія пѣсни и въ заключеніе сожигаютъ соломенную чучелу, украшенную цвѣтами и лентами.

Въ старину вѣрили, что рождество св. Предтечи придаетъ нужныя свойства или силы травамъ и цвѣтамъ, и потому, согласно съ народнымъ обычаемъ и вѣрованіемъ, на Рождество св. Крестителя запасались разными травами и цвѣтами. Такъ, царь Алексѣй Михайловичъ въ 1657 году писалъ къ московскому ловчему стольнику Матюшкину: „которыя волости у тебя въ конюшенномъ приказѣ вѣдомы, и ты бѣ велѣлъ тѣхъ волостей крестьянамъ и бобылямъ на Рождество Іоанна Предтечи, іюня въ 23-й день, набрать цвѣту серебряннаго, да травъ империновою да мятной съ цвѣтомъ и дятлю и дятельнаго корня, по 5 пудовъ“ 2). Въ древне-

1) Самое имя Купалы отъ глагола „купать“ — погружать въ воду, омывая тѣло, дѣлать его чистымъ (отсюда купель) возбуждаетъ мысль о св. Крестителѣ. О св. Іоаннѣ Предтечѣ, крестившемъ Спасителя во Іорданѣ, по просту нерѣдко говорятъ въ народныхъ пѣсняхъ, что онъ „купалъ Христа“.

2) Дополнен. къ актамъ историческ. 3, стр. 253.

русскихъ травникахъ читаемъ самыя подробныя описанія цѣлебныхъ травъ, кореньевъ и цвѣтовъ и собираніе ихъ приурочивается къ Иванову дню или Ивановой ночи. Напр., о папоротникѣ въ одномъ травникѣ сказано: „есть та черная папорть, растеть въ лѣсахъ, въ лугахъ, ростомъ въ аршинъ и выше стебель, а на стеблѣ маленьки листочки, а съ испода большіе листы,... а цвѣтеть она наканунѣ Иванова дня въ полночь. Тотъ цвѣтъ очень надобенъ, если кто хочетъ богатъ и мудръ быти. А братъ тотъ цвѣтъ не просто, съ надобностями: въ Иванову ночь идти къ тому мѣсту, гдѣ растеть трава папороть, и очертясь кругомъ говорить: таланъ Божій судъ твой, да воскреснетъ Богъ“. И въ настоящее время среди нашего народа можно встрѣтить еще такихъ простаковъ, которые посвящаютъ цѣлую Иванову ночь на отысканіе цвѣта папоротника. По глубокому убѣжденію многихъ папоротникъ только въ эту ночь цвѣтеть огненнымъ цвѣтомъ и цвѣтъ этотъ необходимъ при отысканіи кладовъ. Нужно, впрочемъ, признаться, что оба названные чисто языческіе обычаи съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе выходятъ изъ употребленія, сохраняясь только въ наиболѣе глухихъ мѣстахъ нашего отечества. Просвѣщеніе народа, хотя медленно, дѣлаетъ свое дѣло. Болѣе извѣстнымъ среди нашего народа является обычай, составляющій также отголосокъ древнеязыческихъ воззрѣній,—собирать въ Иванову ночь разныя травы, которымъ приписывается, иногда не безъ основанія, цѣлебное дѣйствіе. Нашему предку-язычнику естественно было вѣрить, что травы получаютъ особенную цѣлебную силу къ тому времени, когда солнечная теплота достигаетъ высшей степени, т. е., ко времени, которое было освящено праздникомъ Купалы. Обычай, какъ и вездѣ, надолго пережилъ вѣрованіе, и нашъ простолюдинъ и понынѣ собираетъ по преимуществу въ Иванову ночь лѣкарственныя травы для своего домашняго обихода, приписывая исключительно времени собиранія травъ то дѣйствіе ихъ, которое стоитъ несомнѣнно въ связи съ ихъ цѣлебнымъ свойствомъ, какъ травъ

лѣкарственныхъ. Въ Малороссіи 24-го іюня обтыкають избы широкими листьями лопуха, отчего самый праздникъ носить названіе „Ивана Лопуховатаго“ или „Лопушника“. Листья лопуха, который растеть большею частію на пустыряхъ и вообще въ мѣстахъ, лишенныхъ богатой растительности, для христіанъ можетъ служить напоминачіемъ той пустыни, среди которой провелъ жизньъ великій ветхозавѣтный проповѣдникъ. Какъ и съ другими праздниками, съ праздникомъ Рождества Крестителя Христова народъ связалъ много разнаго рода примѣтъ. Въ ряду ихъ можно указать на одну, касающуюся урожая орѣховъ. Если на день Рождества св. Предтечи будетъ дождь, народъ вѣритъ, что годъ будетъ плохимъ на орѣхи, дозрѣеть ихъ очень мало и изъ дозрѣвшихъ много будетъ порченыхъ. Въ Малороссіи праздникъ Рождества св. Предтечи называется въ народѣ, попросту, еще „Иваномъ гулящимъ“, какъ видно, оттого, что день сей изстари проводится съ разнаго рода народными удовольствіями, забавами и развлеченіями.

Обозрѣніе проповѣдей въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1897 годъ ¹⁾.

Отвлеченностью и общимъ характеромъ отличаются не только проповѣди догматическаго содержанія, но и проповѣди нравственно-практическія. Проповѣдники ограничиваются въ большинствѣ случаевъ раскрытіемъ только общехристіанскихъ истинъ, а не тѣхъ частныхъ, которыя имѣють ближайшее отношеніе собственно къ ихъ прихожанамъ; обличаютъ недостатки и пороки общечеловѣческіе, а не тѣ, которыми заражены и страдаютъ собственно ихъ прихожане.

1) См. № 24-й за 1898 г.

Такимъ образомъ, проповѣди являются совершенно чуждыми мѣста и времени, и любая изъ нихъ безъ всякой передѣлки въ одинаковомъ удобствѣ и успѣхѣ можетъ быть прознесена и въ столицѣ, и въ захолустномъ городкѣ, и въ заброшенномъ на самыя дальнія окраины обширнаго отечества нашего селѣ—и въ этомъ году, и 10-ю годами раньше, черезъ 10 лѣтъ послѣ. Исключеніе представляютъ только роцѣ проповѣди полемико-обличительныя, направленныя перѣдко ротивъ мѣстныхъ сектантовъ. Но такихъ проповѣдей не много напечатано.

Напыщенность и вообще искусственность языка мало-помалу начинаетъ отходить въ область преданій. Но ничего хорошаго нѣтъ и въ томъ вторженіи въ церковную проповѣдь иностранныхъ словъ, какое замѣчается особенно въ проповѣдяхъ за 1897 годъ. Иные проповѣдники прибѣгаютъ къ иностраннымъ словамъ положительно изъ какого-то наивнаго цѣславія, употребляя ихъ не всегда кстати, на ряду съ гарѣвными: „поелику“, „ибо“ и т. п.—и притомъ къ слушателямъ, которые и на родномъ языкѣ не все свободно понимаютъ; другіе же, очевидно, какъ бы желаютъ показать, что они, по своему умственному развитію, начитанности и т. п., нисколько не отстали отъ современнаго движенія науки почти наполовину заполняютъ рѣчь свою иностранными словами. Борется съ этимъ зломъ школа, борется особое общество, существующее вотъ уже три года въ Петербургѣ, ставитъ противъ него здравый смыслъ и чувство народной чести,—и вдругъ оно заявляетъ себя даже съ высоты церковной кафедры!

Проповѣдей на воскресные дни въ Епархіальныхъ Вѣдѣностяхъ за 1897 годъ напечатано около 100. На недѣляхъ: Просвѣщеніемъ, Мясопустную, 2-ю Великаго поста, о слабленномъ, о Самарянинѣ, 2, 3, 5, 7, 8, 13, 14, 17, 20 и 27 по Пятидесятницѣ мы не встрѣтили ни одной проповѣди; на 1-ю недѣлю Великаго поста помѣщено 9 проповѣдей, на 25 недѣлю по Пятидесятницѣ—6, на прочія

же—отъ 1 до 3 и очень рѣдко—до 4. Лучшими изъ проповѣдей на дни воскресные являются слѣдующія: поученіе въ нед. Мытаря и Фарисея—Преосв. Иринея, еп. Подольскаго (Подольск. епарх. вѣдом., № 5), слово въ 1-ю нед. Великаго поста—с. Р. Н. З. (Кишин. епарх. вѣдом., № 5), слово въ нед. свв. Отець—святц. М. Авдашкевича (Дух. Вѣстн. Груз. экз., № 17), слово въ нед. по Пятидесятницѣ—прот. І. Сергіева (Арх. епарх. вѣдом., № 14), слово въ нед. 26-ю по Пятидесятницѣ—Преосв. Владиміра, еп. Оренбургскаго (Оренб. еп. вѣдом., № 24), слово въ нед. православія—святц. Юрашкевича (Минск. епарх. вѣдом., № 6), поученіе въ нед. 25-ю по Пятидесятницѣ—Преосв. Виссаріона, еп. Костромскаго (Костр. епарх. вѣдом., № 22), поученіе въ нед. Сыропустную—Преосв. Никандра, еп. Симбирскаго (Симб. епарх. вѣдом., № 6), слово въ нед. 10-ю по Пятидесятницѣ и поученіе въ нед. о Слѣпомъ—святц. Е. Ильинскаго (Сарат. епарх. вѣдом., №№ 14 и 11). Мы остановимся только на нѣкоторыхъ изъ нихъ.

О. Юрашкевичъ въ словѣ своемъ подробно выясняетъ, что такое православіе, такъ какъ на этотъ, повидимому—въ высшей степени простой, вопросъ весьма многіе затрудняются дать болѣе или менѣе ясный и точный отвѣтъ, хотя исповѣдуютъ православную вѣру отъ дней младенчества своего. Православіе,—говоритъ проповѣдникъ,—въ своей сущности есть та христіанская истина, которая намъ передана во дни древніе Церковію Греческою, а Греческая Церковь содержала эту истину неизмѣнно, въ чистотѣ и неповрежденности, также отъ дней древнихъ, восходящихъ ко временамъ вселенскихъ соборовъ, ко временамъ, когда христіанскій западъ еще не питаль братоубійственной вражды къ христіанскому востоку, когда и здѣсь, и тамъ раздавалось устно и письменно вдохновенное христіанское слово великихъ отцевъ и учителей Церкви: Аѳанасія Великаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Амвросія Медиоланскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Кирилла Александрійскаго, Іоанна

Дамаскина и др., духовныя дарованія которыхъ, изощренныя трудами и подвигами ихъ святой жизни и апостольской ревности къ раскрытію и уясненію христіанской истины, доставили имъ славу великихъ свѣтилъ христіанской Церкви, предъ которыми благоговѣть въ одинаковой мѣрѣ какъ православный востокъ, такъ и латинскій западъ, изъ которыхъ многіе жили, писали и проповѣдывали еще тогда, когда такъ свѣжо было апостольское преданіе. И наша Православная Церковь, въ своемъ духѣ, въ своемъ вѣроученіи, въ своихъ обрядахъ и во всемъ богослужебномъ строѣ, въ главныхъ чертахъ своего внѣшняго устройства, совершенно согласна съ этою христіанскою древностію, съ этимъ строемъ церковнымъ въ лучшую пору жизни Церкви Христовой. А это время въ своемъ духѣ и содержаніи было вѣрнымъ преданіемъ Церкви апостольской, основанной Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, передавшимъ св. апостоламъ Свое ученіе и главныя и существенныя предначертанія по устройству и управленію Своей Церкви. Такимъ образомъ, наша Православная Церковь не иную истину исповѣдуетъ, какъ только ту, которая перешла къ ней, чрезъ преемство вѣковъ, отъ Самого Господа нашего Иисуса Христа и отъ Его св. апостоловъ, и вѣрна какъ въ духѣ и общемъ строѣ своемъ, такъ равно и во всѣхъ частностяхъ содержанія своего вѣроученія и своего внѣшняго богослужебнаго и іерархическаго устройства тому вѣроученію и строю, какой заповѣданъ на всѣ времена и вѣка первыми основателями христіанской Церкви. Поэтому, православное вѣроученіе, будучи совершенно согласнымъ съ Словомъ Божіимъ, въ то же время не противорѣчитъ здравому уму человѣческому, тѣмъ высокимъ созданіямъ человѣческой мысли, до которыхъ можетъ дойти человѣкъ усиліями собственнаго разума, не ослѣпленнаго измышленіями извращеннаго и горделиваго суетумудрія. Отсюда, въ православномъ вѣроученіи господствуетъ удивительно разумный взглядъ на міръ Божій, на его судьбы, на существо человѣка и его назначеніе, на основы и весь строй его прав-

ственной жизни и дѣятельности, на отношенія челоуѣка къ Богу, къ самому себѣ, своему ближнему, семьѣ, обществу и государству, среди котораго Божіею волею опредѣлено жить челоуѣку. Отсюда, далѣе, вытекаетъ та давно уже отмѣченная истина, что Православная Церковь, чуждая мірскихъ стремленій, не ищущая внѣшняго господства надъ государствами, въ которыхъ она распространялась и явилась преобладающею, становится какъ бы народною Церковію этихъ государствъ и входящихъ въ составъ его племенъ. Не мѣшая естественнo-свободному народному и государственному развитію этихъ племенъ, она своимъ нравственнымъ голосомъ освящаетъ и одобряетъ всѣ лучшія начинанія государственной, общественной и народной жизни, благословляя всѣ лучшія проявленія народнаго ума, народныхъ успѣховъ въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ дѣятельности. Она, какъ попечительная и добрая мать, радуется всякому доброму начинанію и преуспѣванію этого народа и скорбитъ при видѣ его неуспѣховъ, а тѣмъ болѣе—несчастій и злополучій. Она не становится въ противорѣчіе съ честною и разумною дѣятельностью, направленною на изученіе дѣлъ Божіихъ и челоуѣческихъ, стремящеюся пріобрѣсти правильное понятіе о Богѣ и челоуѣкѣ, если только эта дѣятельность не надмевается своими успѣхами и не вступаетъ въ борьбу съ истинами Божественнаго Откровенія, а имѣетъ въ виду лишь истину—и только одну истину, а не чуждые ей стремленія, нерѣдко закрывающія всѣ пути къ истинѣ и ко всякому нравственному добру. Православіе не знаетъ *борьбы съ наукой и просвѣщеніемъ*, если они—дѣйствительно наука и просвѣщеніе, а не произведеніе челоуѣческой гордости и суетности, стремящагося къ извращенію и даже разрушенію коренныхъ основъ челоуѣческой мысли и нравственныхъ основъ челоуѣческой дѣятельности. Православная Церковь не знаетъ мира съ этими направленіями заблуждающагося челоуѣческаго ума и готова всегда чрезъ доступныя, чистыя и нравственныя средства вступить въ борьбу со зломъ, котораго

она не назоветъ добромъ, въ какихъ бы блестящихъ видахъ оно ни являлось, въ какой бы обманчиво-прекрасной формѣ оно ни обнаруживалось. Вотъ почему русская, напр., исторія не знаетъ борьбы Церкви съ государствомъ, борьбы въ-ры съ наукою и просвѣщеніемъ; зато эта же исторія знаетъ не одно время, когда только Церковь спасала Русское государство и русскій народъ отъ неминуемой государственной и нравственной гибели. Такъ, и въ настоящее время на нивѣ народной русской жизни растеть не мало плевель, заглушающихъ здоровыя начала нашей жизни,—разнаго рода лжеученія, смыслъ и значеніе которыхъ не вполне поваты многимъ даже просвѣщеннымъ русскимъ людямъ, стоящимъ вдали отъ Церкви и ея духа. И Церковь, въ лицѣ ея представителей, а также тѣхъ, которые стоятъ близко къ ней и проникнуты ея наставленіями, ясно и настойчиво въ всеуслышаніе объясняетъ смыслъ этихъ лжеученій, даетъ должную оцѣнку распространяемой устно и печатно ихъ проповѣди, указываетъ на принесенный ими уже вредъ и на неисчислимыя гибельныя послѣдствія для правильной умственной, нравственной и государственной жизни русскаго народа, какія послѣдуютъ отъ внесенія въ эту жизнь началъ, проповѣдуемыхъ лжеученіями, не имѣющими ничего общаго съ началами, которыя вносятся въ нашу жизнь ученіемъ Православной Церкви. И горе намъ, если еще и до сихъ поръ для многихъ изъ насъ не ясна та непреложная истина, что, пока будетъ стоять твердо и незыблемо Православная Церковь, до тѣхъ только поръ будетъ несокрушима и незыблема твердыня нашего государства, будутъ тверды и незыблемы умственные и нравственные, общественные и народныя устои нашей русской жизни. А потому, кто подрываетъ твердое стояніе этой Церкви, кто ослабляетъ значеніе ея ученія, ея заповѣдей и установленій, тотъ неминуемо подрываетъ всѣ здоровыя основы нашей жизни, тотъ лишаетъ насъ всего дорогого и святого, великаго и завѣтнаго, чѣмъ стояла, стоитъ и будетъ стоять Русская земля.

Преосв. Виссаріонъ, еп. Костромской, поставивши во главѣ своего поученія слова Спасителя, обращенныя Имъ къ законнику въ заключеніе притчи о милосердомъ самарянѣ: *иди и ты твори такожде* (Лук. 10, 37) и объяснивши въ приступѣ надлежащій ихъ смыслъ и значеніе, въ изложеніи раскрываетъ, насколько и въ какой мѣрѣ эта заповѣдь Спасителя обязательна и для насъ-христіанъ. Мы также должны поступать въ отношеніи къ иновѣрцамъ снисходительно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ полнымъ уваженіемъ. Съ иновѣрцами грѣшно соглашаться въ дѣлахъ вѣры. Убѣжденіе въ превосходствѣ нашей православной вѣры предъ всѣми другими вѣрованіями и исповѣданіями не должно покидать насъ ни въ какомъ случаѣ. Крайне грѣшно было бы думать, что во всякой вѣрѣ, какова бы она не была, можно спастись. Спасаетъ насъ только истинная вѣра, содержащая Православную Церковію; въ ней одной заключаются всѣ необходимыя условія для спасенія. Въ Церкви нѣтъ истины, нѣтъ и всего того, что нужно знать и дѣлать для спасенія. Но какъ бы ни были велики отступленія отъ истины въ иновѣрныхъ исповѣданіяхъ, мы должны знать, что и у иновѣрцевъ многому хорошему можно научиться намъ безъ всякаго вреда для нашей вѣры. Такъ, наши раскольники походятъ на самарянъ, отступивъ, подобно имъ, отъ истинной Церкви, за что они достойно и осуждены Церковію. Но, съ другой стороны, справедливость требуетъ сказать, что и въ ихъ обществѣ есть нѣчто, достойное уваженія и даже подражанія. Напр.: они любятъ истовое совершеніе богослуженія, строго исполняютъ уставъ церковный о постахъ, и какъ бы ни были продолжительны церковныя службы, выстаиваютъ ихъ до конца съ терпѣніемъ и благоговѣніемъ и приучаютъ ко всему этому своихъ дѣтей; въ своихъ молитвенныхъ собраніяхъ они ведутъ себя степенно, не смѣются, не разговариваютъ, не оглядываются по сторонамъ. Все это такія достоинства, которыми и мы—православные должны подражать, строго ую-

ряя себя въ небрежномъ исполненіи церковныхъ уставовъ о совершеніи богослуженія, въ безстрашномъ нарушеніи постовъ и безчинномъ стояніи въ храмѣ. Мы должны отдать справедливость раскольникамъ также въ томъ, что они воздерживаются отъ куренія и нюханія табаку. Конечно, они заблуждаются, почитая эту прихоть смертнымъ грѣхомъ, хотя въ то же время снисходительно смотрятъ на излишнее употребленіе горячительныхъ напитковъ; тѣмъ не менѣе православные тяжко грѣшатъ, если употребленіе табаку обращается у нихъ въ непобѣдимую привычку и страсть, если забываютъ, что это употребленіе есть постыдная прихоть, удовлетвореніе которой не только не требуется природою, но, какъ неестественное, вредно дѣйствуетъ на здоровье. Пристрастіе многихъ православныхъ къ табаку достойно осужденія еще и потому, что подаетъ поводъ раскольникамъ какъ бы отождествлять его съ православіемъ. Если раскольникъ начинаетъ колебаться въ преданности расколу и привыкаетъ употреблять табакъ, о немъ говорятъ, что онъ „обмірщился и сталъ походить на православныхъ“, какъ будто сущность православія состоитъ въ куреніи и нюханіи табаку.—Абиссинцы, не такъ давно пріѣзжавшіе къ намъ въ Россію, чтобы заручиться благосклонностію къ себѣ русскаго правительства, во многомъ сходны съ нами въ церковномъ отношеніи, такъ какъ у нихъ сохранились древнія церковныя преданія. Но они отнюдь не единовѣрцы съ нами, какъ увѣряли всѣхъ въ томъ мало освѣдомленныя въ церковномъ дѣлѣ свѣтскія газеты. По вѣрѣ они близки къ армянамъ, потому что, подобно имъ, исповѣдуютъ одно естество въ Иисусѣ Христѣ, каковое лжеученіе строго осуждено на *четвертомъ* вселенскомъ соборѣ. Тѣмъ не менѣе и у этихъ неправославныхъ христіанъ есть черты церковной жизни, достойныя нашего подражанія. Они строго благочестивы и набожны, во дни св. Четырдесятницы вкушаютъ пищу не болѣе *трехъ* разъ въ недѣлю, налагаютъ на себя тяжкія епитиміи за грѣхи, не тяготеютъ продолжительными церковными службами, благоговѣніе къ храму выра-

жають тѣмъ, что при вступленіи въ него снимають съ ногъ обыкновенную обувь и стоятъ или босикомъ, или въ особыхъ сандаляхъ. Церковная жизнь у нихъ преобладаетъ надъ всѣмъ житейскимъ, и въ этомъ отношеніи они вполнѣ достойны подражанія.—Извѣстна также любовь англичанъ къ Слову Божію. Они за свои лжемудрствованія въ дѣлѣ вѣры не заслуживаютъ нашего сочувствія. Но ихъ ревность къ чтенію Библии, къ распространенію ея по всему свѣту въ переводахъ почти на всѣ языки дѣлаетъ имъ великую честь. Равно они заслуживаютъ нашего уваженія и подражанія по усердію къ празднованію воскресныхъ дней согласно съ 4-ю заповѣдію десятословія: у нихъ въ эти дни совершенно прекращаются всякія житейскія занятія и увеселенія. И не только англичане, но и евреи заслуживаютъ нашего подражанія въ исполненіи 4-й заповѣди десятословія. Они пользуются дурною извѣстностію по своей враждѣ къ христіанской вѣрѣ, по своему лукавству, по своей склонности ко всякаго рода обманамъ, по своему чрезмѣрному корыстолюбію, по страсти къ неправедной наживѣ; но что касается до празднованія субботы, которую они проводятъ исключительно въ благочестивыхъ упражненіяхъ, они заслуживаютъ за это похвалы, и мы должны стыдиться, если, будучи православными христіанами, не уважаемъ своихъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, проводя ихъ въ торговлѣ, въ увеселительныхъ заведеніяхъ, пьянствѣ, развратѣ. У татаръ мы можемъ поучиться ихъ исправности въ работахъ, честности и трезвости и т. п.—Такъ у всѣхъ иновѣрцевъ и самихъ язычниковъ мы можемъ перенимать достоподражаемыя черты ихъ жизни, но только ни въ какомъ случаѣ не соглашаться съ ними въ дѣлахъ вѣры.

Изложеніе поученія Преосв. Никандра, еп. Симбирскаго, дѣлится на двѣ равныя части: въ *первой* архипастыръ говоритъ о смыслѣ церковнаго и домашняго взаимопрошенія, во *второй*—о нравственно оживляющей силѣ его. Общій и прямой отвѣтъ на первый вопросъ онъ указываетъ въ словахъ

Самого Господа изъ дневного евангельскаго чтенія: „аще отпушчете челоуѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуштитъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный: аще ли не отпушчете челоуѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуштитъ вамъ согрѣшеній вашихъ“ (Матѳ. 6, 14—15). Господу угодно было поставить однимъ изъ главныхъ условій полученія нами отъ Бога прощенія грѣховъ нашихъ прежде всего наше собственное взаимное прощеніе другъ другу частныхъ личныхъ обидъ и оскорбленій, которыя мы, живя въ мірѣ, часто наносимъ другъ другу, своимъ ближнимъ, получая и отъ нихъ въ возмездіе себѣ подобныя же обиды и оскорбленія—если не дѣломъ, то словомъ, а чаще всего злоумышленіемъ, затаенною злобою, въ ожиданіи удобнаго случая излить мечь на дѣлѣ. И много изъ этой затаенной злобы людской и происходящей отъ нея при случаѣ дѣйствительной мести, отъ этихъ обидъ и оскорбленій бываетъ зла на землѣ. Вотъ почему Господу, Который „всѣмъ челоуѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины пріити“ (1 Тим. 2, 4), и угодно, чтобы христіане, взаимнымъ прощеніемъ обидъ другъ другу и чрезъ то взаимнымъ примиреніемъ, сами отнимали у исконнаго своего врага діавола эти его излюбленныя и наиболѣе дѣйствительныя и сильныя оружія, которыми онъ чаще всего вредитъ христіанамъ въ дѣлѣ спасенія и уловляетъ ихъ въ свои коварныя и губительныя сѣти. Съ другой стороны, съ чувствомъ затаенной злобы и мести нельзя успѣшно молиться Богу, Царю мира и правды, Отцу милосердія и щедротъ. Молитва наша о грѣхахъ, приносимая къ алтарю Господню, только тогда будетъ пріятна Богу и услышана Имъ, когда установятся миръ и любовь между людьми; когда мы явимся предъ лице Бжіе въ молитвѣ своей не врагами между собою, а примиренными и примирившимися и любящими братьями во Христѣ предъ Отцемъ нашимъ Небеснымъ (Матѳ. 5, 23—24). Тогда только мы съ сознаниемъ дѣйствительной силы и правды словъ молитвы Господней, какъ уже нашей собственной, отъ сердца идущей, будемъ взывать къ Богу: „Отче нашъ,

Иже еси на небесѣхъ!... Остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“ (Матѣ. 6, 9. 12). Въ мірѣ нравственныхъ отношеній Богомъ установленъ такой непреложный законъ: „въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ“ (Матѣ. 7, 2). Уклониться отъ этого закона, избавиться отъ его дѣйствія никто не можетъ: законъ этотъ всеобщій и непреложный. Кто вздумаетъ какъ-нибудь обойти этотъ законъ или избавиться отъ его дѣйствія, тотъ будетъ только обманывать себя и вредить себѣ въ нравственномъ отношеніи. Вотъ почему готовящимся вступить въ св. Четырдесятницу, намѣревающимся каяться и просить себѣ у Бога прощенія во грѣхахъ, необходимо прежде всего самимъ на дѣлѣ примириться другъ съ другомъ, испросить себѣ прощеніе у ближнихъ и съ своей стороны простить ближнимъ „каждо отъ сердець нашихъ прегрѣшенія ихъ“ (Матѣ. 18, 35).— Чтобы отъ сердца, отъ души, искренно простить ближнему причиненныя намъ отъ него личныя обиды и оскорбленія, нужно подавить въ себѣ такія страсти, которыя служатъ корнемъ, источникомъ всякаго грѣха,—это—*гордость* и *самолюбіе*. Часто говорятъ: „какъ я могу простить его?—Онъ обидѣлъ меня до глубины души, онъ унижилъ меня, онъ оскорбилъ мою честь!... Не прощенія, а жестокой мести, жестокаго наказанія онъ достоинъ!...“ Не трудно понять, что такъ говорить заставляеть „людей вѣка сего“ *самолюбіе, гордость, а оттуда—и злоба*. Истинно смиренный, богобоязненный человѣкъ въ такомъ состояніи оскорбленія и обиды, причиненной ему ближнимъ, скажетъ: „Богъ ему судья; видно, я того достоинъ по грѣхамъ своимъ“. И такое безобидчивое, смиренное, полное сознанія своего недостойнства и виновности предъ Богомъ, отношеніе истиннаго христіанина къ ближнему вполне согласуется съ ученіемъ Слова Божія. „Мнѣ отмщеніе, и Азъ воздамъ“, сказалъ Господь, отнимая этимъ у человѣка всякое право на попытку къ отмщенію врагамъ за обиды. И въ другомъ мѣстѣ Слово Божіе говоритъ: „да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ“ (Ефес. 4, 26), не давая

этимъ человѣку гнѣваться, злобствовать на ближняго своего даже только до слѣдующаго дня. И человѣкъ, подавившій въ себѣ гордость, самолюбіе и злобу, дѣлаетъ великій шагъ впередъ на пути улучшенія своей нравственной жизни. Онъ полагаетъ самое надежное начало къ своему нравственному исправленію и самоусовершенію, становится на самую вѣрную дорогу къ примиренію съ Богомъ и полученію отъ Него всепрощенія. Если сказано, что „начало грѣха есть гордыня“; то съ такимъ же правомъ можно сказать, что и начало нравственнаго обновленія и улучшенія духовной жизни заключается въ побѣдѣ надъ этой гордыней въ себѣ, въ подавленіи себя. Какъ велико, какъ цѣнно это дѣло въ очахъ Божіихъ, можно судить уже потому, что побѣждающему свою гордость, самолюбіе и злобу, прощающему своимъ врагамъ сейчасъ же дается и духовная награда отъ Бога, ощутительная для каждаго,—это—миръ души, спокойствіе совѣсти, радостное настроеніе духа, которые каждому дано испытывать послѣ прощенія и примиренія съ ближними. Какъ будто бремя тяжкое, которое прежде тяготѣло на немъ, сваливается съ души и сердца человѣка; чувствуется необыкновенное облегченіе и радость. Съ другой стороны, въ прощеніи врагамъ, по ученію Спасителя, заключается главное, существенное свойство или особенность христіанства и его величайшая нравственная сила. Этою силою, а не бранными орудіями, оно побѣдило грѣшный, языческій міръ. „Аще люте любящихъ васъ, кую мзду имате, не и мытари ли тожде рятъ; И аще цѣлуете други ваша токмо, что лишше твое; не и язычници ли такожде творятъ; Азь же глаголють, — говоритъ Господь: любите враги ваша, благожите кленущыя вы, добро творите ненавидящымъ васъ, и гтесе за творящихъ вамъ напасть и изгонящыя васъ....“ (мт. 5, 46—47. 44). Христіане, такимъ образомъ, ставятся величайшую нравственную высоту—*богоуподобленія*. А всего можно достигнуть только чрезъ побѣду надъ своею стію, самолюбіемъ и злобою, чрезъ прощеніе обидъ и вительное примиреніе съ ближними и врагами.

Свящ. Е. Ильинскій, въ словѣ въ недѣлю 10-ю по Пятидесятницѣ, на текстъ: „сей родъ не исходитъ токмо молитвою и постомъ“ (Матѣ. 17, 21), говоритъ, что лукавый духъ искони ищетъ господства надъ человѣкомъ, стараясь всячески подчинить его себѣ, сдѣлать послушнымъ орудіемъ въ своихъ рукахъ; а потому въ борьбѣ съ нимъ нужно имѣть вѣрное, испытанное средство, необходимо его кознямъ и проискавъ противопоставить силу болѣе крѣпкую, чѣмъ та, какою обладаетъ самъ онъ. Такимъ вѣрнымъ средствомъ, такою силою являются, по словамъ Господа, молитва и постъ. Ничего такъ не боится онъ, какъ поста и молитвы человѣка; никогда столь посрамленнымъ не отходитъ отъ него, какъ въ это именно время. Лукавый даже близко не осмѣлится подойти къ тому, кто ограждаетъ себя молитвою и постомъ. Молящійся человѣкъ бесѣдуетъ съ Богомъ; а гдѣ—Самъ Богъ, тамъ, какъ дымъ, исчезаютъ отъ Него демоны, таютъ они отъ лица Божія, какъ воскъ отъ огня. То же нужно сказать и о постѣ. Смиривъ тѣло, постъ подавляетъ въ человѣкѣ всякую наклонность къ предмету страсти и, такимъ образомъ, хотя иногда на время, отдаляетъ человѣка отъ грѣха, подчиняя его плоть духу; и такъ какъ здѣсь врагу спасенія нашего нечего дѣлать, то и остается ему выжидать другого времени, остается отсрочить свое нападеніе. Чѣмъ дольше постится и чѣмъ больше молится человѣкъ, тѣмъ сильнѣе возрастаетъ злоба лукаваго, тѣмъ разнообразнѣе и обольстительнѣе искушенія, которыя лукавый готовитъ ему. Приятно бываетъ борцу одолѣть сильнаго противника, не менѣе того радостно бываетъ и демону соблазнить того, кто долго силился противостоять ему. „Вотъ почему, христіанинъ,—замѣчаетъ проповѣдникъ,—когда ты молишься или постишься, будь остороженъ, помни: врагъ и тогда силенъ, когда стоитъ въ сторонѣ отъ тебя,—потому силенъ, что, наблюдая за тобой, придумываетъ средство ослабить твой постъ и молитву, изобрѣтаетъ путь къ соблазну. Не успокоивай себя тѣмъ, что лукавый далеко; ибо онъ и тогда можетъ дѣйствовать на

тебя, хотя чрезъ посредство другого. Одно его желаніе,—и подсылаетъ онъ съ искушеніемъ, какое придумалъ, человѣка, извѣстнаго или близкаго тебѣ. О, бойся тогда этого смутителя; не вѣрь ему, не сдавайся! Онъ—человѣкъ, но, вѣдь, устами его заговорить съ тобою духъ злобы. Вспомни: не то же ли самое и въ раю было, когда, во образѣ змія, діаволъ соблазнилъ Еву, а послѣдняя—мужа. Поистинѣ такъ. Чаше приводи на память себѣ: не устоишь однажды,—участятся демонскія нападки, и съ каждымъ разомъ труднѣе и труднѣе будетъ для тебя брань со врагомъ. Поддержи себя въ началѣ, дабы не раскаяться въ концѣ, потому что можетъ случиться и такъ: обезсиленный въ борьбѣ, подъ конецъ опустишь руки и смиришься предъ демономъ и станешь орудіемъ въ рукахъ того, кто будетъ злорадствовать твоему паденію. Скажи: перенесешь ли тогда стыдъ предъ Богомъ и ангелами? Въ борьбѣ со врагомъ ободряй себя мыслию, что не ты одинъ, а всѣ люди борются съ нимъ, и даже Самъ Господь былъ отъ него искушаемъ въ пустынѣ.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 5 іюня 1898 г.

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*

Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.